

Не успел Поттер поздравить себя, как в него полетело ещё одно проклятие, на этот раз более мрачного характера: проклятие кипения крови.

Инстинктивно он снова отмахнулся от него, как и от последнего жалящего заклятия, но не смог сдержать учащённого сердцебиения и дыхания при виде более смертоносного заклинания.

— Видишь, это то же самое, — заметил Арктурус, не обращая внимания на убийственный взгляд мальчика. — А теперь тренируйся, — приказал он, указывая на три манекена, которые снова начали атаковать.

Гарри практиковался в этом некоторое время и обнаружил, что так гораздо легче, чем защищаться щитом. Он находил это менее утомительным, и это давало ему больше свободы и плавности в движениях. Поттер чувствовал себя лёгким и грациозным без необходимости правильно ставить ноги, чтобы создать щит, и знал, что это гораздо полезнее для него.

После примерно двадцати минут занятий Арктурус счёл его усилия удовлетворительными и заставил манекены замереть.

— Хорошо, — похвалил Блэк. — Ты изучал книги по змеиной магии? — спросил он.

— Да, сэр, — ответил Гарри. — Она не может быть применена невербально, я думаю, это из-за самого языка, — заключил он.

Арктурус кивнул в знак согласия с теорией мальчика, зная, что, скорее всего, тот прав.

— Как далеко ты продвинулся? — спросил он.

— Я прочитал все книги и понял, как использовать язык змей по своему желанию, мне нужно только сконцентрировать небольшое количество магии и намерение говорить на нем, — гордясь своим прогрессом, ответил Гарри.

— Очень хорошо, — ответил Арктурус. — Есть ли там что-нибудь полезное? — спросил он.

— Да, сэр, боевые заклинания будут полезны, и я думаю, что защитные тоже, — уверенно ответил Гарри.

Арктурус только кивнул в ответ. Он больше не удивлялся Поттеру и тому, чего он мог достичь, если приложит к этому все усилия. Блэк видел его воспоминания о жизни до и во время учёбы в Хогвартсе и поначалу был потрясён тем существованием, к которому его принудили, но теперь его усердие в обучении и его отношение к делу было более понятным.

Не успел он расспросить дальше, как получил вопрос, который его удивил.

— Мистер Блэк, можем ли мы пойти в дом моих родственников, чтобы я мог установить специальную защиту на языке змей? — спросил Гарри. — Если я это сделаю, то буду знать, что они будут защищены, и только Волдеморт, возможно, сможет к ним проникнуть, — добавил он. — Я также могу защитить дом от злого умысла и магии Риддла, а это значит, что любой, у кого есть Тёмная метка, не сможет проникнуть внутрь, — уверенно объяснил Поттер.

Арктурус был впечатлён идеей, но не мог понять, зачем ему делать такое ради этих отвратительных магглов.

— Ты хочешь защитить их после всего, что они сделали? — спросил он.

— Они — единственная семья, которая у меня осталась, — грустно ответил Гарри. — Независимо от того, что они сделали, моя мать хотела бы, чтобы я их защитил, — добавил он.

Арктурус твёрдо посмотрел на Гарри, но понял его взгляд на семью. Она была похожа на его собственную, и он знал, что поступил бы так же, несмотря на разочарование в своих родственниках.

— Мы пойдём туда завтра, — ответил он и вышел из комнаты, снова оставив Гарри одного.

Гарри закончил тренировку и направился в свою комнату, чувствуя усталость от работы с манекенами. Войдя в комнату, он с удивлением услышал стук в окно, что издавала большая рыжевато-коричневая сова с янтарными глазами.

Смутившись, он открыл окно, чтобы птица могла залететь, и снял письмо, привязанное к лапке. Увидев, что её ношу забрали, сова тут же улетела, оставив Гарри сжимать в руках принесённую записку.

Развернув её, он обнаружил, что на пол упала фотография, которую он тут же поднял и посмотрел. На ней были его родители и ещё два человека, которых он не узнал. Обе пары держали на руках маленьких детей. Гарри начал читать письмо, чтобы понять, кто мог прислать ему такое.

Дорогой Гарри,

Я не уверен, что это письмо дойдёт до тебя, но решил хотя бы попытаться. Моя бабушка сказала мне, что ты в безопасности, хотя никто не знает, где ты, она сказала мне, что говорила с профессором Дамблдором во время какой-то встречи. Я просто хотел поздравить тебя с днём рождения, где бы ты ни был, и надеюсь, что ты в безопасности. Я помню, что твой день рождения — на следующий день после моего; как ты можешь видеть на фотографии, наши

родители были друзьями. Я уверен, что ты знаешь, что в газетах все ещё пытаются понять, что происходит, и тратят все своё время, гадая, где ты, и выставляя Дамблдора сумасшедшим. В любом случае, напиши ответ, если сможешь, и я надеюсь увидеть тебя в поезде.

Невилл Лонгботтом

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2139665>